

Бахновский Александр Викторович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права
Северо-Кавказского филиала Российского
государственного университета правосудия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация:

В статье приводятся различные позиции относительно эффективности и оправданности состоявшихся судебных процессов над фашистскими преступниками по итогам Второй мировой войны. Поясняется вклад первых международных судебных учреждений в развитие международного права, раскрываются отдельные аспекты процессуальной стороны.

Ключевые слова:

международное судебное разбирательство, суверенитет, иммунитет, трибунал, международное право, принципы международного права, приговор, справедливость, легитимность.

Bakhnovsky Aleksandr Victorovich

PhD in Law, Assistant Professor,
International Law Department,
North Caucasus branch of
Russian State University of Justice

THE INTERNATIONAL TRIBUNALS' ACTIVITIES AS AN IMPORTANT ELEMENT OF INTERNATIONAL LAW DEVELOPMENT

Summary:

The article reviews various attitudes to efficiency and validity of the trials of the fascist criminals, which took place after the World War II. The author considers the contributions of the international judicial institutions to the development of the international law, describes some aspects of the legal procedure.

Keywords:

international court proceedings, sovereignty, immunity, tribunal, international law, principles of international law, sentence, justice, legitimacy.

Вторая мировая война подтвердила тезис о том, что действовавшее на тот момент международное право было неэффективно и требовало пересмотра, учета новых реалий, а также создания эффективного механизма привлечения виновных лиц к ответственности, невзирая на государственный суверенитет, ставший камнем преткновения для судебных процессов после Первой мировой войны.

Некоторые правовые предпосылки, способные обеспечить правовой фундамент для привлечения к международной ответственности, уже были:

- 1) Гаагские конвенции по мирному урегулированию споров между государствами 1899–1907 гг. [1]. В частности, IV Гаагская конвенция 1907 г. установила, что «воюющая сторона будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил»;
- 2) Статут Лиги Наций [2];
- 3) Парижский договор 1928 г. [3], признавший отказ от войны как орудия национальной политики.

Однако не существовало единого процессуального механизма, который обеспечил бы легитимность, обоснованность суда над фашистами, невзирая на звания и должности. В итоге правительства Советского Союза, США, Великобритании и Франции 8 августа 1945 г. в Лондоне заключили соглашение об учреждении Международного военного трибунала [4]. Токийский трибунал был создан 19 января 1946 г. [5]. Судебные разбирательства инициировали небывалый прецедент в международном праве: теперь любое лицо или организация, виновные в совершении тяжкого преступления, подлежали суду и справедливому наказанию. Многие исследователи по-прежнему спорят относительно справедливости проведенного разбирательства и обоснованности постановленных приговоров, но большинство признает положительный импульс в развитии международного права, который был дан указанными процессами.

Довольно часто высказывались мнения о том, что разбирательство нелегитимно ввиду грубейшего нарушения действовавшего международного права. Автор склонен полагать, что факт создания международных судебных учреждений не привел к нарушению международного права: был ликвидирован «пробел» правового регулирования, который не позволял привлекать к ответственности. Но стоит частично согласиться и с тем тезисом, что некоторые права подсудимых (в сопоставлении с современными гарантиями в уголовном процессе) были «урезаны», исходя из уникальности и масштабности процессов.

В частности, у подсудимых отсутствовало право на отвод судейского состава, их заместителей, обвинителей (ст. 3 Устава Нюрнберга [6]). При этом стоит отметить, что указанную гарантию

реализовать в сложившейся обстановке было в принципе невозможно: сам трибунал был создан посредством воли стран, пострадавших от действий преступников (то есть добиться «непредвзятости» было невозможно). С другой стороны, ст. 16 Устава гарантировала подсудимым право на адвоката, возможность представления доказательств, перекрестный допрос свидетелей, позволяла заявлять требования о подкреплении обвинений доказательствами. Естественно, что и эти гарантии не обошлись без критики: аргументом было то, что окончательное решение о допросе свидетелей, истребовании и изучении доказательств принимал трибунал (а он, как ранее было отмечено, был предвзят). Однако даже современный уголовный процесс оперирует категориями относимости и допустимости доказательств, что также остается в «орбите» усмотрения суда.

В Уставе довольно часто упоминается категория «интересы правосудия», а расшифровки, что же это за интересы, в Уставе нет. Принципы объективности и всесторонности отражения в уставе не нашли и были замены быстротой рассмотрения дел. Статья 19 освобождает Трибунал от формальностей в использовании доказательств, указывает на необходимость применять быстро и не усложненную формальностями процедуру, допускать к изучению в судебном заседании любые доказательства, которые, по мнению суда, имеют доказательную силу. Трибунал выносит приговор, основываясь на мотивах, а не на исследованных по делу доказательствах (ст. 26).

Ради объективного, справедливого, убедительного рассмотрения и разрешения дела авторы Устава и Регламента Трибунала предусмотрели важные гарантии права на защиту. Одна из этих гарантий – вручение подсудимому обвинительного заключения в переводе на понятный для него язык не позднее чем за 30 дней до начала судебного разбирательства (Правило 1, п. «г» Регламента). Согласно п. «а» ст. 16 Устава обвинительное заключение должно содержать не только суть обвинения, но и «все подробности, детально излагающие обвинение против подсудимого».

Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока [7] по некоторым позициям представляет собой прогрессивную модель Нюрнбергской модели. В частности, каждый обвиняемый имел право на заблаговременное получение копии обвинительного акта со всеми приложениями на понятном ему языке. Впервые появляется расшифровка категории допустимости доказательств (п. «а» ст. 13), которая, однако, вновь определяется исключительно судебским усмотрением. При этом допустимой признается даже копия документа, если не может быть представлен оригинал.

Значение Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов в разные исторические периоды имело довольно сильно отличающиеся друг от друга оттенки. Отрицательное отношение к Нюрнбергскому процессу разделяет и довольно значительная группа юристов-международников [8; 9]. Неудивительно, что принципы Нюрнбергского процесса подверглись резкой критике со стороны привлекаемых к ответственности лиц, которые старались доказать, что судебные процессы были лишь инструментом мести, а не выражением справедливости [10; 11]. Стоит отметить, что такие заявления звучали даже из уст тех подсудимых, к которым была проявлена лояльность: например Гудериан, будучи досрочно освобожденным, указал, что «Нюрнберг, задуманный как символ правосудия, превратился в инструмент мести» [12, S. 65].

Другим интересным фактом является то, что до момента начала деятельности Трибунала английские и американские военные суды считали действие во исполнение приказа основанием для освобождения от какой-либо ответственности (§ 43 Британского военного кодекса, § 347 Американского военного кодекса о ведении сухопутной войны) [13]. Впоследствии эти нормы были отменены (календарно – до начала работы трибунала).

Трибунал в Нюрнберге заложил новые принципы международных отношений, в том числе индивидуальной уголовной ответственности вне зависимости от должностного положения лица; неотвратимости наказания за совершение преступления против международного права.

Отечественные авторы поддерживают положительную оценку результатов деятельности трибуналов. К примеру, В.И. Варенников указывает, что впервые был фундаментально решен вопрос привлечения к международной ответственности лидеров государственного аппарата за преступную внешнюю и внутреннюю политику [14]. С данной позицией согласна И.П. Сафиуллина, которая отмечает, что впервые в истории Трибунал привлек к ответственности и преступников, «завладевших целым государством и само государство сделавших орудием своих чудовищных преступлений» [15]. М.Р. Юсупов дает общую оценку деятельности государств по созданию трибуналов в Нюрнберге и Токио, отмечая, что они способствовали «дальнейшему прогрессивному развитию международного права» [16].

О.Н. Хлестов выделяет мощный эффект от деятельности трибуналов [17], когда заложенные в них принципы послужили «каркасом» для трибуналов по Югославии [18], Руанде [19]. Однако в отношении этих учреждений есть очень много споров и противоречивых мнений. Так, необходимо помнить, что и МТБЮ, и МТР были созданы не в соответствии с международными дого-

ворами, а на основании резолюций Совета Безопасности ООН. Это вызывает споры в международном юридическом сообществе. Некоторые юристы ставят под сомнение полномочия Совбеза ООН преследовать частных лиц и создавать для этого специальные судебные органы.

По мнению Н. Шеповой, обвинения в неправомерности Нюрнбергского процесса, авторы которых приписывают международному судебному учреждению только функцию «мести» от имени победителей, несостоятельны [20]. Частично следует согласиться с позицией Ю. Мухина, который отмечает, что трибунал в Нюрнберге не признавал презумпцию невиновности: согласно ст. 21 Устава официальные правительственные документы и доклады Объединенных Наций принимаются без дополнительных доказательств [21].

Таким образом, исходя из изложенного можем сделать однозначный вывод, что Нюрнбергские принципы, нашедшие свое выражение в Уставе и Приговоре Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов, а также сама практика Нюрнбергского трибунала заложили основы международного уголовного права и процесса. Значение указанных судебных инстанций, официально закрепивших итоги Второй мировой войны, в настоящее время трудно переоценить.

Безусловно, что оценка деятельности самих трибуналов всегда будет иметь как положительную, так и отрицательную окраску. У сторонников каждой из позиций есть ряд весомых аргументов, однако на сегодняшний момент они солидарны в том, что проведение этих процессов сыграло важнейшую роль для развития международного права, которое перешло из конвенционных положений в реальную практическую плоскость. Трибунал в Нюрнберге подчеркнул, что «...преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены нормы международного права» [22].

Ссылки:

1. I Гаагская конвенция о мирном решении международных столкновений (заключена в г. Гааге 18.10.1907) // Действующее международное право. Т. 1. М., 1996. С. 776–788.
2. Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами и Германией (Версальский договор) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (подписан в г. Париже 27.08.1928) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. V. М., 1930. С. 5–8.
4. Соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
5. Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока (принят в г. Токио 19.01.1946) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 79–86.
6. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (принят в г. Лондоне 08.08.1945) // Действующее международное право. Т. 3. М., 1997. С. 763–770.
7. Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока.
8. Finch G. The Nuremberg Trial and International Law // American Journal of International Law. 1947. Vol. 41, № 1.
9. Kelsen H. Will the Judgment in Nuremberg Trial Constitute a Precedent in International Law // International Law Quarterly. 1947. Vol. 1, № 2.
10. Papen F. von. Memoirs. London, 1952.
11. Hess R. England – Nurnberg – Spandau. Ein Schicksal in Briefen. Leoni, 1952.
12. Guderian H. So geht es nicht! Heidelberg, 1951.
13. Граф Ю. Крах мирового порядка. М., 2008.
14. Варенников В.И. Нюрнбергский процесс [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/articles/valentin-varennikov-nurnbergskiy-protsess> (дата обращения: 04.12.2015).
15. Сафиуллина И.П. Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003.
16. Юсупов М.Р. Международно-правовое регулирование процессуальной деятельности международного уголовного суда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
17. Хлестов О.Н. Нюрнбергский процесс и актуальные вопросы развития международного права [Электронный ресурс]. URL: http://www.kievskayarus.org/index.php?option=com_content&view=article&id=209:2012-01-04-19-40-41&catid=63:press-realise&Itemid=37 (дата обращения: 08.12.2015).
18. Устав Международного трибунала по Югославии (принят 25.05.1993 Резолюцией 827 (1993) на 3217-м заседании Совета Безопасности ООН) // Действующее международное право. Т. 1. М., 1996. С. 748–759.
19. Устав Международного трибунала по Руанде (принят 08.11.1994 Резолюцией 955 (1994) на 3453-м заседании Совета Безопасности ООН) // Там же. С. 759–772.
20. Шепова Н. Нюрнбергский трибунал: неотвратимость наказания [Электронный ресурс]. URL: <http://vpk-news.ru/articles/3043> (дата обращения: 05.12.2015).
21. Мухин Ю. Катынь и Нюрнбергский трибунал [Электронный ресурс]. URL: <http://forum-msk.org/material/fpolitic/4817782.html> (дата обращения: 08.12.2015).
22. Приговор Международного военного трибунала [Электронный ресурс]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st048.shtml> (дата обращения: 20.11.2015).

References:

1. 'I Hague Convention for the Pacific Settlement of International Disputes (concluded in The Hague 10/18/1907)' 1996, *The current international law*, vol. 1, Moscow, p. 776-788.
2. *The Treaty of Peace between the Allied and Associated Powers and Germany (Treaty of Versailles)* 2015, Access from legal system "Consultant".
3. 'Agreement on the renunciation of war as an instrument of national policy (signed in Paris on 08.27.1928)' 1930, *Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states*, vol. V, Moscow, p. 5-8.
4. *Agreement between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics, the United States and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Provisional Government of the French Republic on the prosecution and punishment of the major war criminals of the European Axis (London, August 8, 1945)* 2015, Access from inform. legal portal "Guarantor".
5. 'The Charter of the International Military Tribunal for the Far East (adopted in Tokyo 01/19/1946)' 1956, *Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states*, vol. XII, Moscow, p. 79-86.
6. 'Charter of the International Military Tribunal for the trial and punishment of the major war criminals of the European Axis (adopted in London, 08.08.1945)' 1997, *The current international law*, vol. 3, Moscow, p. 763-770.
7. 'The Charter of the International Military Tribunal for the Far East (adopted in Tokyo 01/19/1946)' 1956, *Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states*, vol. XII, Moscow, p. 79-86.
8. Finch, G 1947, 'The Nuremberg Trial and International Law', *American Journal of International Law*, vol. 41, no. 1.
9. Kelsen, H 1947, 'Will the Judgment in Nuremberg Trial Constitute a Precedent in International Law', *International Law Quarterly*, vol. 1, no. 2.
10. Papen. F von 1952, *Memoirs*, London.
11. Hess, R 1952, *England - Nurnberg - Spandau. Ein Schicksal in Briefen*, Leoni.
12. Guderian, H 1951, *So geht es nicht!*, Heidelberg.
13. Graf, Y 2008, *Collapse of the world order*, Moscow.
14. Varennikov, VI 2015, *The Nuremberg Trials*, retrieved 04 December 2015, <<http://viperson.ru/articles/valentin-varennikov-nyurnbergskiy-protsess>>.
15. Safiullin, IP 2003, *The Nuremberg principles and their influence on the formation of international criminal courts in modern conditions*, PhD thesis abstract, Kazan.
16. Yusupov, MR 2012, *International legal regulation of procedural activity of the International Criminal Court*, PhD thesis abstract, Moscow.
17. Hlestov, ON 2012, *The Nuremberg Trials and topical issues of international law*, retrieved 08 December 2015, <http://www.kievskayarus.org/index.php?option=com_content&view=article&id=209:2012-01-04-19-40-41&catid=63:press-realise&Itemid=37>.
18. 'Statute of the International Criminal Tribunal for Yugoslavia (25.05.1993 adopted Resolution 827 (1993) on the 3217th meeting of the UN Security Council)' 1996, *The current international law*, vol. 1, Moscow, p. 748-759.
19. 'Statute of the International Criminal Tribunal for Rwanda (08.11.1994 adopted Resolution 955 (1994) on the 3453th meeting of the UN Security Council)' 1996, *The current international law*, vol. 1, Moscow, p. 759-772.
20. Shepova, N 2015, *Nuremberg Tribunal: the certainty of punishment*, retrieved 05 December 2015, <<http://vpk-news.ru/articles/3043>>.
21. Mukhin, Y 2015, *Katyn and the Nuremberg Tribunal*, retrieved 08 December 2015, <<http://forum-msk.org/material/fpolitic/4817782.html>>.
22. *The judgment of the International Military Tribunal* 2015, retrieved 08 December 2015, <<http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st048.shtml>>.